

RU

Потенциал волонтерской деятельности в профилактике социального эскапизма студенческой молодежи

Кибальник А. В., Федосова И. В.

Аннотация. Цель исследования – актуализировать потенциал волонтерской деятельности в профилактике социального эскапизма студенческой молодежи. В статье проанализированы педагогические функции волонтерской деятельности, а также представлены результаты экспериментального исследования социального эскапизма студенческой молодежи. Научная новизна исследования заключается в анализе научных подходов к определению эскапизма и выявлении педагогического потенциала различных видов добровольческой деятельности. В результате представлена модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма, которая может быть использована в учебной и внеучебной деятельности в вузе преподавателями, педагогами-организаторами, кураторами учебных групп и координаторами молодежной политики.

EN

Potential of Volunteering Activity in Prevention of Social Escapism among the Student Youth

Kibalnik A. V., Fedosova I. V.

Abstract. The purpose of the study is to actualise the potential of volunteering activity in prevention of social escapism among the student youth. The article analyses pedagogical functions of volunteering activity and also presents results of an experimental study of social escapism among the student youth. Scientific novelty of the study lies in analysing scientific approaches to the definition of escapism and identifying the pedagogical potential of various types of volunteering activity. As a result, the researchers have presented a model of organising student volunteering activity for preventing social escapism, which can be used in educational and extracurricular activity at university by teachers, organisers, supervisors of student groups and youth policy coordinators.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена нарастанием интереса современных ученых и общественности к проблеме эскапизма. В частности, Е. В. Беловол и А. А. Кардапольцева отмечают, что потребность человека в уходе от реальности – явление, спровоцированное стремлением людей расширить границы социальной среды [1]. Медианасыщенность общества, появление новых сред взаимодействия, необходимость оперативно отвечать на вызовы времени – факторы, которые вынуждают современного человека «виртуализировать мировоззрение» (Д. Г. Литинская) [9]. В обозначенных обстоятельствах эскапизм воспринимается как наиболее приемлемый вариант снижения стрессогенности реалий действительности и восстановления душевной гармонии, однако закрепление эскапизма как поведенческого стереотипа может быть чревато формированием «эскапистского сознания» (Е. О. Труфанова), что приводит к погружению в мир собственных иллюзий, отстранению от социального окружения и потере значимых социальных связей [15]. Превентивным средством, нивелирующим указанные негативные последствия эскапизма, на наш взгляд, может выступать волонтерская деятельность.

Добровольчество традиционно рассматривается как продуктивный педагогический механизм, позволяющий личности развить такие социально ценные качества, как коммуникабельность, инициативность, эмпатия и социальная солидарность. Л. В. Неверова отмечает, что именно консолидированные действия педагогов и обучающихся, объединенных филантропическими идеями добровольчества, позволяют приобретать необходимые социальные навыки, что облегчает процесс личностного становления и самоорганизации [12].

Однако, несмотря на широчайший педагогический потенциал волонтерской деятельности, среди современных научных исследований очевиден недостаток разработок, касающихся использования возможностей добровольчества для предотвращения социального эскапизма молодых людей.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить научные подходы к определению эскапизма молодежи; проанализировать результаты экспериментального исследования социального эскапизма студенческой молодежи;
- обозначить педагогические возможности волонтерской деятельности;
- разработать и представить модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма.

В качестве теоретических и эмпирических методов исследования применялись: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, моделирование, систематизация и обобщение педагогического опыта, тестирование, беседы с обучающимися и метод экспертных оценок.

Теоретической базой исследования послужили публикации Е. В. Беловола и А. А. Кардапольцевой [1], М. В. Кустовой [7], Д. А. Кутузовой [8], Д. Г. Литинской [9], анализирующих различные подходы к определению эскапизма. Кроме того, наше исследование базируется на работах ученых, рассматривающих в своих трудах педагогические возможности волонтерской деятельности (И. Ф. Бережная, М. О. Костюченко [2], А. А. Гурьева, С. Е. Гасумова [4], М. А. Мазниченко, Г. С. Папазян, Д. И. Попов, С. В. Черемшанов [11], Л. В. Неверова [12], Л. Е. Сикорская [13]).

Практическая значимость исследования состоит в разработке модели организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма, которая может быть использована педагогами-практиками образовательных и социальных организаций.

Подходы к определению эскапизма молодежи

Эскапизм рассматривается как компенсаторное явление (через уход в мир воображения) в случае, если действительность предъявляет к личности требования, превышающие ее ресурсные возможности. Эскапизм также определяется как мировоззрение, которое ориентировано на приоритет виртуального взаимодействия реальному [1; 9].

Ученые – представители ряда областей научного знания (социология, психология, педагогика, культурология), изучая факторы, провоцирующие эскапизм, а также его социальные последствия, анализируют данный феномен с точки зрения различных научных подходов [6; 8]. Изучение авторских позиций позволило нам выделить три подхода к определению эскапизма: позитивный, амбивалентный, негативный.

Эскапизм как исключительно положительное явление обычно рассматривается в трудах литераторов, где уход от реальности воспринимается как способ активизации воображения для дальнейшего использования этого потенциала в реальной жизни. Такой подход можно обнаружить в романах «Руфер» (Ю. Вильке), «Целых 28 дней» (Д. Сафир), «Серебряное кресло» (К. С. Льюис). Дж. Р. Толкин, английский лингвист и филолог, автор множества фантастических произведений, полагал, что эскапизм призван восстанавливать психологическое равновесие и развивать фантазию [14]. М. В. Кустова, исследуя психотерапевтический эффект эскапистской литературы, отмечает позитивное воздействие только в том случае, если человек умеет обрабатывать поступающую информацию, которую трансформирует в субъективный опыт, но это возможно только в случае достаточной социальной и личностной зрелости [7].

Амбивалентный подход к определению эскапизма базируется на неоднозначности последствий эскапистского поведения. Д. А. Кутузова определяет степень продуктивности эскапизма, в зависимости от того, как именно он используется [8]. Применение эскапизма как адаптивной стратегии рассматривается автором как условно-конструктивные действия, которые на время позволяют отвлечься от рутинных дел, погрузившись в фантазии и мечты. Однако в случае применения эскапизма как защитного механизма личности возможны крайне негативные последствия. Исследование Е. В. Беловола и А. А. Кардапольцевой показывает, что «застревание» в мире фантазий провоцирует многообразие поведенческих девиаций: виртуальной, пищевой, компьютерной и других зависимостей, субъективного ощущения счастья при отстранении от действительности [1].

Эскапизм как негативный социальный феномен рассматривается с учетом его разновидностей. Д. Г. Литинская, анализируя типы современного эскапизма, выделяет религиозный эскапизм (уход в секты или аскетизм); субкультурно-виртуальный эскапизм (объединение людей на почве интереса к виртуальной реальности, предпочтение компьютерных игр и социальных сетей реальному общению); социальный эскапизм (осознанное отстранение от действительности, социального окружения, контактов с другими людьми) [9].

Наш исследовательский интерес сконцентрирован на изучении влияния социального эскапизма на студенческую молодежь. Обозначенный феномен давно и прочно вошел в жизнь современного молодого человека. Так, в японской культуре встречается такое социальное явление, как хикимори – социальное затворничество молодых людей, не готовых к социальным контактам. Представители хикимори отказываются от общения даже с самыми близкими людьми, не обучаются и нигде не работают. Е. Б. Лобов и П. Б. Зотов отмечают, что такая эскалированная форма социального эскапизма вызвана неумением человека справляться с трудностями, страхом перед неизвестностью, боязнью быть не принятым обществом [10]. Автор отмечает, что подобные проявления можно классифицировать как «несуицидальное самоповреждение социального характера» наряду с рискованным поведением и аутоагрессией.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно в период личной и профессиональной самоидентификации особенно важно показывать молодым людям всевозможные социальные альтернативы неконструктивным и опасным поведенческим паттернам.

Экспериментальное исследование социального эскапизма студенческой молодежи

Для определения социально-психологических факторов, способствующих развитию социального эскапизма студенческой молодежи, на базе Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» было проведено эмпирическое исследование. Диагностическая работа проводилась со студентами первого и второго курсов в возрасте 18-25 лет (65 человек). Все участники эксперимента – обучающиеся по укрупненной группе 44.00.00 «Образование и педагогические науки». На этапе констатирующего эксперимента, который был проведен в октябре – ноябре 2020 г., реализовывались следующие задачи:

- анализ защитных механизмов личности с помощью методики «Защитные механизмы личности» (А. А. Азбель) [3];

- выявление мотивационного вектора студентов. Для изучения мотивационной направленности был использован тест мотивации достижений (А. Мехрабиан) [Там же];

- определение уровня социальной активности студентов с помощью метода экспертных оценок;

- изучение локализации контроля в различных сферах жизни (семья, друзья, здоровье, общение) с помощью методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера в модификации А. Г. Грецова [Там же].

В результате исследования были определены следующие социально-психологические факторы, провоцирующие молодых людей на социальный эскапизм:

- инфантильность в области семейных и личных отношений продемонстрировали 48% респондентов. Такая особенность личности приводит к тому, что в ситуации напряженности человеку проще погрузиться в мир фантазий, отвлечься на чтение или просмотр фильмов, чем взять на себя ответственность за возникшие трудности и предпринять попытку их решения;

- гедонистические тенденции продемонстрировали 56% студентов. Такое стремление провоцирует человека на побег от действительности (в которой для получения удовольствия необходимы значительные трудовые затраты) в виртуальную реальность, где легко примерить на себя любую желаемую роль;

- 68% респондентов отметили, что испытывают давление со стороны значимых людей старшего возраста. Требования, которые предъявляют родители и педагоги, воспринимаются молодыми людьми как излишние, а ощущение неспособности соответствовать социальным ожиданиям провоцирует студентов на использование такого защитного механизма, как рационализация (попытка поиска объяснить свои промахи влиянием других людей). В случае, если это не удастся, человек старается дистанцироваться от действительности, повышается значимость виртуального общения, возникает страх перед жизненными изменениями и ощущение неспособности самостоятельно преодолеть трудности;

- 55% испытуемых продемонстрировали стремление к избеганию неудач. Такие люди боятся собственного успеха, не уверены в своих силах, ориентируются на оправдание провала, а не на гордость за победу. Такое положение дел со временем может привести к дезадаптации и социальной изолированности;

- более 70% молодых людей были отнесены нами к среднему и низкому уровням социальной активности. Респонденты проявляют скованность при выполнении общественно-полезной деятельности, не чувствуют, что способны оказать деятельную помощь и поддержку, сконцентрированы на общении в узком кругу единомышленников.

Таким образом, нам удалось определить ряд социально-психологических факторов, провоцирующих молодых людей на социальный эскапизм: инфантильность, гедонистические тенденции, ощущение давления со стороны родителей и педагогов, стремление к избеганию неудач, социальная пассивность.

Педагогические возможности волонтерской деятельности

Исследовательский интерес ряда отечественных и зарубежных авторов к волонтерской деятельности как действенному педагогическому механизму определяется потенциалом добровольчества в области саморазвития современной молодежи [17]. Именно участие в волонтерской деятельности позволяет молодому человеку, проявляя активную жизненную позицию, преодолевать трудности в социальной, профессиональной, личностной сферах.

Изучение литературы, посвященной научному осмыслению значимости труда волонтеров и особенностям организации добровольческих движений, позволяет выделить ряд принципов, на которых базируется волонтерская деятельность: безвозмездность, развивающий характер деятельности, равноправие, социальная полезность, накопление и приращение социального опыта волонтера [2; 4; 5; 11; 18]. И. Ф. Бережная, М. О. Костюченко, определяя значимость добровольчества в воспитательной среде вуза, отмечают, что безвозмездное участие в социально ценной деятельности позволяет студентам осуществлять профессиональные пробы, формировать ряд социально-значимых качеств (мобильность, конфликтологическая компетентность, активность) и практических умений (работа в команде, эффективное социальное взаимодействие, навыки самопрезентации, умение делегировать полномочия и брать ответственность за принятые решения) [2].

Л. Е. Сикорская, определяя волонтерство как просоциальный феномен современной действительности, отмечает, что данный вид деятельности позволяет реализовать серию педагогических функций, способствующих

включению молодых людей в социально-значимую деятельность, развивая при этом их личностные и профессиональные качества:

- функция социальной компетентности – формирование умения работать в группе, выполнять социальные роли, развивать творческую инициативу в процессе выполнения групповых проектов;
- ценностно-смысловая функция – осознание личной заинтересованности и индивидуальной вовлеченности в просоциальную деятельность и закрепление этих паттернов поведения на практике;
- функция самосознания – анализ волонтерами готовности к социальным контактам, личностному росту и необходимости самосовершенствования;
- личностно-развивающая функция – позитивное подкрепление социальных ожиданий, стремление к укреплению личностного потенциала, поиск новых направлений для развития;
- функция гражданского воспитания – ощущение личностной значимости собственного труда, что актуализирует позитивные стремления [13].

На наш взгляд, включение молодых людей в волонтерскую деятельность окажет профилактический эффект на развитие таких социально-негативных свойств личности, как инфантильность, пассивность, стремление к избеганию проблем, экстернальная локализация контроля, что повлияет на снижение уровня социального эскапизма в студенческой среде.

Модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма

Теоретический анализ педагогического потенциала волонтерской деятельности, а также результаты эмпирического исследования позволили разработать специальную модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма, представленную в Таблице 1.

Таблица 1. Модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма

ЦЕЛЕВОЙ БЛОК		
Цель модели: организация волонтерской деятельности студентов для профилактики социального эскапизма	Задачи: – мотивация молодых людей на участие в волонтерском движении; – развитие у студентов стремления к успеху; – повышение интернальности в локализации контроля; – снижение уровня инфантильности и гедонистических тенденций; – повышение уровня социальной активности через разработку и реализацию студентами социальных проектов	
ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ БЛОК		
Этап мотивации		
Задача этапа: мотивация студентов к включению в волонтерскую деятельность	Содержание работы: проведение обучающих семинаров, коллоквиумов, групповых дискуссий	
Этап обучения		
Задачи этапа: развитие у студентов стремления к успеху; повышение интернальности в локализации контроля в сфере общения; снижение уровня инфантильности и гедонистических тенденций	Содержание работы: разработка и проведение мастер-классов, социально-педагогических тренингов	
Этап деятельности		
Задача этапа: повышение уровня социальной активности через разработку и реализацию студентами социальных проектов	Виды волонтерской деятельности	Содержание работы: реализация студенческих социальных проектов различной направленности
	Социальное волонтерство	Социальные проекты: «Бабушкина школа», «Связь поколений», «На старт!»
	Виртуальное волонтерство	Социальные проекты: «Разговорное кафе», «Сказка по телефону», «Репетитор на связи!»
	Событийное волонтерство	Социальные проекты: «2 января – День научной фантастики», «12 февраля – Международный день науки и гуманизма», «1 апреля – Международный день птиц» и другие
РЕФЛЕКСИВНЫЙ БЛОК		
Цель: анализ студентами полученных знаний, умений, навыков и приобретенного опыта	Содержание работы: применение таких рефлексивных приемов, как «Анкета-газета», «Видеорепортаж», «Рефлексивная мишень», «Рынок мнений»	
РЕЗУЛЬТАТ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ: профилактика социального эскапизма студенческой молодежи		

Модель организации волонтерской деятельности студентов с целью профилактики социального эскапизма состоит из трех взаимообусловленных блоков: целевого, организационного, рефлексивного.

Целевой блок отражает целевые установки (организация волонтерской деятельности студентов для профилактики социального эскапизма) и задачи, которые раскрываются в последующих блоках модели: мотивация молодых людей на участие в волонтерском движении; развитие у студентов стремления к успеху; повышение интернальности в локализации контроля; снижение уровня инфантильности и гедонистических тенденций; повышение уровня социальной активности через разработку и реализацию студентами собственных социальных проектов [5].

Организационный блок модели состоит из трех этапов (мотивация, обучение и деятельность).

На этапе мотивации для включения студентов в волонтерскую деятельность используются такие формы работы, как обучающие семинары, коллоквиумы, групповые дискуссии.

Обучающие семинары ориентированы на знакомство студентов с историей и современным состоянием благотворительной деятельности и добровольчества, особенностями работы с различными категориями благополучателей, инновационными направлениями добровольчества [19].

Коллоквиумы нацелены на обсуждение вопросов, связанных с подготовкой студентов к волонтерской деятельности: «Эмоциональное выгорание и психогигиена волонтера», «Правила построения групповой работы и решения конфликтных ситуаций», «Анимационные технологии в волонтерской деятельности», «Технология фандрайзинга и возможности его использования». В ходе коллоквиумов молодые люди получают возможность познакомиться с опытными волонтерами, задать им вопросы и узнать об уникальных практиках организации волонтерских программ и проектов.

Групповые дискуссии предполагают обсуждение сложных и проблемных ситуаций, с которыми могут столкнуться добровольцы: как преодолеть смущение; как правильно работать с собственными ожиданиями и не разочаровываться, если они не оправдаются; что предпринять, если возникает конфликтная ситуация. В ходе реализации модели применяются различные формы организации дискуссии: «Аквариум» (с целью формирования умения аргументировать и отстаивать свою точку зрения), «Вертушка» (для группового обсуждения проблемы с различных точек зрения), «Эстафета» (для поэтапного решения проблемного вопроса и анализа путей выхода из конфликтной ситуации).

Этап обучения решает следующие задачи: развитие у студентов стремления к успеху; повышение интернальности в локализации контроля в сфере общения; снижение уровня инфантильности и гедонистических тенденций. В ходе реализации этого этапа студенты принимают участие в мастер-классах и социально-педагогических тренингах [6].

Мастер-классы как одна из наиболее интересных форм передачи опыта направлены на знакомство студентов с информационными, педагогическими и социальными технологиями организации волонтерской деятельности. Руководителями мастер-классов являются педагоги, психологи, представители общественных организаций, имеющие богатый опыт реализации волонтерских практик. Кроме того, принимая участие в мастер-классах, молодые люди составляют индивидуальные методические копилки со сценариями мероприятий, банками интерактивных упражнений и игр для дальнейшего использования.

Социально-педагогические тренинги ориентированы на развитие таких личностно-значимых качеств волонтера, как активность, инициативность, конфликтологическая компетентность, эмпатия, общительность, уверенность в собственных силах, доброжелательность. Также в ходе тренингов студенты-волонтеры имеют возможность развить ряд практических навыков: умение принимать взвешенные решения, организаторские способности, навыки самопрезентации, опыт группового взаимодействия.

Основной задачей деятельностного этапа является повышение уровня социальной активности через разработку и реализацию студентами социальных проектов. Проекты реализуются в различных видах волонтерской деятельности: социальном, виртуальном, событийном и экологическом волонтерстве.

Социальное волонтерство – наиболее часто встречающийся и популярный вид волонтерской деятельности. Как отмечают А. А. Гурьева, С. Е. Гасумова, именно социальное волонтерство позволяет добровольцу научиться работать с различными категориями благополучателей, получая социальный опыт и осуществляя профессиональные пробы [4]. Проекты, разработанные студентами в рамках этого направления, имеют различные целевые установки, но все ориентированы на оказание помощи и поддержки нуждающимся.

Виртуальное волонтерство – еще один из актуальных и востребованных видов добровольчества, получивший максимальное развитие в период пандемии. Данный вид волонтерства имеет широчайший спектр возможностей: дистанционное консультирование, репетиторство и наставничество, проведение социальных исследований и многое другое. Наиболее интересные проекты этого направления, разработанные студентами-волонтерами: «Разговорное кафе», «Сказка по телефону», «Репетитор на связи!».

Исследование М. А. Мазниченко, Г. С. Папазяна, Д. И. Попова, С. В. Черемшанова раскрывает потенциал событийного волонтерства в студенческой среде [11]. Авторы отмечают ресурсные возможности этого вида добровольчества: мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный, деятельностный, организационный. В нашей модели программа социальных проектов событийного волонтерства выстроена в соответствии с Календарем международных праздников, составленным по инициативе ООН и Юнеско. Студентами-волонтерами подготовлены такие социальные проекты, как «2 января – День научной фантастики», «12 февраля – Международный день науки и гуманизма», «1 апреля – Международный день птиц» и другие.

Рефлексивный блок модели, цель которого – анализ студентами полученных знаний, умений, навыков и приобретенного опыта, ориентирован на применение таких рефлексивных приемов, как «Анкета-газета» (для фиксации индивидуального и группового опыта, приобретенного в ходе экспериментальной работы), «Видеорепортаж» (для анализа результатов группового взаимодействия), «Рефлексивная мишень» (для оценки и сравнения собственных ожиданий и результата деятельности), «Рынок мнений» (для анализа важнейших личностно-значимых результатов деятельности) [16].

Результатом внедрения модели станет профилактика социального эскапизма студенческой молодежи.

Заключение

Изучение подходов к определению эскапизма молодежи выявило, что злоупотребление в попытках ухода от действительности превращает эскапизм в дезадаптивную форму существования, которая влечет нарушения в личностном и социальном развитии человека, деформацию механизмов преемственности ценностей и опыта, а также примитивизацию социально одобряемых поведенческих норм.

Исследование социального эскапизма студенческой молодежи позволило сделать вывод о том, что респонденты демонстрируют неэффективные поведенческие паттерны, сталкиваясь с обыденными повседневными трудностями. Проявления эскапизма в студенческой среде мы связываем с инфантильностью молодых людей в области семейных и личных отношений, стремлением к избеганию неудач, страхом собственного успеха и социальной пассивностью.

Анализ педагогических возможностей волонтерской деятельности показал, что именно участие в добровольческом движении позволяет молодым людям снизить уровень деструктивности социального эскапизма через стимуляцию социальной активности, создание ситуаций успеха и актуализацию потребности в эффективной коммуникации, поэтому результаты педагогического моделирования в целом будут способствовать созданию условий для успешной социализации молодежи, реализации ее просоциальных установок в обществе, эффективной самореализации в различных видах деятельности. Все это в конечном итоге послужит стимулом для формирования устойчивой гражданской позиции и социальной ответственности будущего профессионала, патриота, личности, готовой к реализации своего инновационного потенциала в интересах развития государства.

Перспектива дальнейшего исследования представляется в изучении эффективности описанной модели, внедрение которой позволит повысить мотивацию студенческой молодежи к включению в волонтерскую деятельность, поможет развить у молодых людей стремление к успеху, повысить интернальность локализации контроля и уровень социальной активности, снизить уровень инфантильности и гедонистических тенденций обучающихся, тем самым будет осуществляться профилактика социального эскапизма студенческой молодежи.

Список источников

1. Беловол Е. В., Кардапольцева А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 38-48.
2. Бережная И. Ф., Костюченко М. О. Волонтерская деятельность студенческой молодежи: ее роль и значение в процессе личностно-профессионального становления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». 2018. № 1. С. 10-13.
3. Грецов А., Азбель А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. М.: Питер, 2012. 201 с.
4. Гурьева А. А., Гасумова С. Е. Социальное волонтерство в современной социальной работе // Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2020. С. 12-15.
5. Кибальник А. В. Модель обучения студентов конструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций через волонтерскую деятельность // Сопровождение личности, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в образовании и социальной сфере: сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Федосова; ФГБОУ ВО «ИГУ». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 4-18.
6. Кибальник А. В., Федосова И. В. Социальный эскапизм в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2 (139). С. 222-230.
7. Кустова М. В. Литературный эскапизм как основа чтения современного человека // Книга и мировая цивилизация: материалы XI Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения: в 4-х т. М.: Наука, 2004. Т. 1. С. 67-70.
8. Кутузова Д. А. Эскапизм как форма самоопределения в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс]: материалы Междунар. молодеж. науч. форума. М.: МГУ, 2001. URL: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/lomonosov/2001/kutuzova.zip> (дата обращения: 05.03.2021).
9. Литинская Д. Г. Феномен экзистенциального эскапизма в современной культурной ситуации // Вопросы культурологии. 2012. № 4. С. 45-49.
10. Лобов Е. Б., Зотов П. Б. Несуицидальные самоповреждения подростков: общее и особенное. Часть 1 // Суицидология. 2020. Т. 11. № 3 (40). С. 44-71.
11. Мазниченко М. А., Папазян Г. С., Попов Д. И., Черемшанов С. В. Исследование развивающего потенциала студенческого событийного волонтерства // Вестник РМАТ. 2019. № 2. С. 25-34.
12. Неверова Л. В. Исследование потенциала добровольчества: педагогический контекст // Человек и образование. 2016. № 2 (47). С. 124-127.

13. Сикорская Л. Е. Добровольческая деятельность как школа нравственного воспитания молодежи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3. Ч. 3. С. 98-103.
14. Толкин Дж. Р. Р. О волшебных сказках // Толкин Дж. Р. Р. Лист работы Мелкина и другие волшебные сказки / пер. с англ. С. Кошелева; ред. И. Тогоева. М.: РИФ, 1991. С. 280-290.
15. Труфанова Е. О. Эскапизм: бегство в поисках смысла // Психология и психотехника. 2014. № 6 (69). С. 597-608.
16. Ушева Т. Ф. Рефлексивная технология обучения как современный ресурс подготовки будущего педагога в университете // Дистанционное обучение: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 16 июля 2020 г.) / ред. Ж. В. Мурзина и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 129-132.
17. Breitsohl H., Ehrig N. Commitment through Employee Volunteering: Accounting for the Motives of Inter-Organisational Volunteers // Applied Psychology. 2017. Vol. 66. Iss. 2. P. 260-289.
18. Caligiuri P., Mencia A., Jiang K. Win-Win-Win: The Influence of Company-Sponsored Volunteerism Programs on Employees, NGOs, and Business Units // Personnel Psychology. 2013. Vol. 66. Iss. 4. P. 825-860.
19. Usheva T. F., Fedosova I. V., Berinskaya I. V., Kibalnik A. V., Gordina O. V. Healthy lifestyle of modern university students: New methods of diagnosis and development // Man in India. 2017. Vol. 97. Iss. 15. P. 539-558.

Информация об авторах | Author information

RU

Кибальник Алена Вячеславовна¹, к. пед. н.
Федосова Ирина Валерьяновна², к. пед. н., доц.
^{1,2} Иркутский государственный университет

EN

Kibalnik Alena Vyacheslavovna¹, PhD
Fedosova Irina Valerianovna², PhD
^{1,2} Irkutsk State University

¹ kialvch@yandex.ru, ² fedos-ir@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.03.2021 ; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): волонтерская деятельность; педагогические функции; профилактика социального эскапизма; студенческая молодежь; модель организации волонтерской деятельности; volunteering activity; pedagogical functions; prevention of social escapism; student youth; model of organising volunteering activity.